

The ruler cult in the Ptolemaic army: the thiasos βασιλισται̃ (III–I BC)

I. Yu. Vorobyov¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2024-2-178-189

Research article
Full text in Russian

The article deals with the thiasos of the basilistai (βασιλισται̃), a cult community that revered the Ptolemaic dynasty. According to the unanimous opinion of researchers, the main role in this association was played by the soldiers and officers of the Ptolemaic army. The paucity and fragmentary preservation of sources determine the main difficulties for a comprehensive study of this religious organization. The author of the article, having summarized the source material, including new epigraphic finds from Lycian Limira, makes an attempt to determine the characteristic features of the community of the basilistai, expresses his point of view on the problem of the chronological framework of the existence of thiasos, and also suggests what could serve as a prototype - an organization that influenced the formation of a religious associations.

Keywords: cult; army; epigraphy; basilistai; Ptolemies; Hellenism

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Vorobyov, Ivan Yu. | E-mail: prozaivana@mail.ru
| Postgraduate

Культ правителя в птолемеевской армии: фиас βασιλισταί (III–I вв. до н. э.)

И. Ю. Воробьев¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2024-2-178-189
УДК 94(38).08

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье рассматривается фиас базилистов (βασιλισταί) – культовое общество, почитавшее династию Птолемеев. По единодушному мнению исследователей, главную роль в этой ассоциации играли воины и офицеры птолемеевской армии. Немногочисленность и фрагментарная сохранность источников определяют основные трудности для комплексного изучения этой религиозной организации. Автор статьи, обобщив источниковый материал, включив новые эпиграфические находки из ликийской Лимиры, предпринимает попытку определить характерные черты сообщества базилистов, высказывает свою точку зрения на проблему хронологических рамок существования фиаса, а также предполагает, что могло послужить прообразом – организацией, оказавшей влияние на формирование религиозной ассоциации.

Ключевые слова: культ; армия; эпиграфика; базилисты; Птолеми; эллинизм

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Воробьев, Иван Юрьевич | E-mail: prozaivana@mail.ru
Аспирант

В эллинистический период культ правителя существовал в рамках не только полисных институтов, но и частных религиозных ассоциаций, специализировавшихся на почитании царских династий или отдельных ее представителей: исследователям известны сообщества в честь Филетера (OGIS 311), Митридата VI Евпатора (OGIS 367), атталистов, почитавших Атталидов (SIG 3071, OGIS 325, OGIS 326), базилистов, поклонявшихся Птолемеем. Эти объединения были аналогичны сообществам, посвященным традиционным (афродисиасты, дионисиасты, посейдониасты и др.) и «новым» для своей эпохи богам (сарапиасты, исиасты, анубиасты и др.) и обозначались в источниках рядом синонимичных понятий: синод (ἡ σύνοδος), фиас (ὁ θιάσος) и койнон (τό κοινόν). Изначально такие коллективы объединяло почитание богов негосударственных культов, например Диониса [1, с. 201–202].

© ЯрГУ, 2024

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Данная статья посвящена фиасу базилистов (βασιλισταί), в функционировании которого главную роль играли воины и офицеры птолемеевской армии. Античная литература не содержит свидетельств об этом религиозном сообществе (как и о прочих религиозных объединениях в честь эллинистического правителя), а немногочисленные эпиграфические памятники и папирусы определили тенденцию в зарубежной и отечественной историографии: преимущественно краткое упоминание о существовании коллегии базилистов [2, р. 129; 3, р. 137; 4, р. 120; 5, р. 34], наряду с атталистами и евпатористами [6, р. 279; 7, р. 279; 8, р. 263; 9, с. 108; 10, с. 327]. Однако в отдельных случаях базилистам уделяется больше внимания, например, при изучении роли гимнасия в деятельности частных ассоциаций в Египте [11, р. 51–52], религиозной жизни на Кипре [12, р. 151–154] и птолемеевской армии [13, р. 280–290].

Немногочисленная источниковая база медленно, но пополняется: в 2015 [14] и 2021 гг. [15] эпиграфист М. Вёррле опубликовал два фрагмента стелы из ликийской Лимиры. Тем не менее ряд исследовательских проблем при изучении фиаса базилистов по-прежнему нуждается в решении: хронологические рамки существования, обстоятельства возникновения и исчезновения сообщества, границы его географического распространения, вероятное влияние царской власти на функционирование ассоциации, взаимодействие базилистов с прочими культовыми объединениями и т. п. Окончательно разрешить перечисленные вопросы на данный момент не представляется возможным, но, рассмотрев все источники, упоминающие базилистов, мы попытаемся дать общую характеристику фиасу, отметив особенности культового сообщества, а также обозначим возможное время его возникновения.

Самое раннее упоминание базилистов зафиксировано в надписи, найденной на территории святилища египетских богов на о. Фера. Текст гласит, что Диокл и базилисты посвятили Сарапису, Исиде, Анубису сокровищницу (IG XII. 3 443. сткк. 1–2: Διοκλῆς καὶ οἱ Βασι[λ]ισταὶ τὸν θησαυρὸν Σαράπι Ἴσι Ἄνουβι). Диокл считается офицером гарнизона и главой ферских базилистов [16, р. 108], а упоминание Сараписа, Исиды, Анубиса свидетельствует о влиянии египетских культов и их связи с почитанием Птолемеев [17]. Большинство исследователей датируют надпись первой половиной III в. (здесь и далее до н. э.) [14, S. 297; 16, р. 108; 18, р. 88–89], но важно помнить, что первое упоминание гарнизона на острове (IG XII. 3 320) относится к прилб. 265 г. [19, р. 14], что оправданно считать датой начала деятельности фиаса на Фере при Птолемее II Филадельфе (282–246 гг.), но не временем возникновения базилистов как таковых. Самое раннее посвящение (246–243 гг. [20, S. 75]) царю от базилистов из неизвестного района Египта адресовано Птолемею III (246–221 гг.), Беренике II и богам Диоскурам (I.Varsovie 44. сткк. 1–3: [β]ασ[ι]λ εἰ [Π]τολεμαίωι καὶ βασιλίσσηι Βερενίκηι καὶ Διοσκούροις). Инициаторами выступили синбазилисты и диоскуриасты (Ibid. сткк. 6–7: οἱ Σ[υ]νβασιλισταὶ καὶ Διοσκουριασταὶ), объединенные в одну организацию с одним жрецом «под по-

кровительство Диоскуров» [21, р. 126]. Дедиканты отдают доходы от аренды помещений (Ibid. стк. 5: ἀλό τῶν οἰκημάτων) на ежемесячные жертвы (Ibid. сткк. 3–4: τὰς θυσίας τὰς κατὰ μῆνα γινομένης) царской чете и богам.

Последним обнаруженным источником о базилистах являются фрагменты стелы, найденные в ликийской Лимире в 2011 г. (фрагмент В) и 2019 г. (фрагмент А). Плохая сохранность части В во многом осложняла анализ и датировку стелы: так в статье 2015 г. М. Вёррле датировал надпись приблизительно (втор. пол. III в. – 197 г.), отметив лишь вероятный внешнеполитический контекст – IV Сирийскую войну (219–217 гг.) [14, Р. 300] Однако находка и публикации части А в 2021 г. скорректировала и дополнила выводы о базилистах. Текст стелы датируется 199 г. при Птолемею V (204–180 гг.) и фиксирует частноправовой договор: командир акрополя Менилл передает в дар фиасу базилистов (τῷ θιάσῳ τῶν βασιλιστῶν) виноградники и необходимый инвентарь на следующих условиях: на доходы с виноградников базилисты должны приносить жертву царю Птолемею на алтаре, устраивать шествие (θυσιάσουσιν βασι[λ]εῖ Πτολεμαίῳ ἄγοντες πομπὴν καὶ θῦμα ἱερεῖον ὑκὸ[ν] ἐπὶ τοῦ ἀποδεδειγμένου βωμοῦ) и совершать жертвоприношение на могиле Менилла ежегодно на празднике в честь Геракла [15, р. 213]. Последнее свидетельствует о том, что обряды на могиле должны были иметь тесную связь с гарнизонным гимнасием [15, р. 241]. Таковую связь гимнасия и сообщества базилистов в Египте ранее предполагал и М. К. Д. Паганини [11, р. 51].

Упоминается руководящая должность в фиасе: брабевт ([β]ραβευτής) [15, Р. 213], ответственный за уход за гробницей Менилла. Поручая базилистам заботу о своей могиле, командир крепости прочно связывал свою фигуру с отправлением культа царя [15, р. 230]. В договоре указывается, что во время военных действий базилисты могут не приносить жертвы, но после войны они обязуются это сделать ([οἱ] ἐ[πι] στρατία ἀπόντε[ς ἀς]ήμιοι ἔστωσαν, λυθ[έ]ντος δὲ τοῦ πολέμου συντελε[ί]τωσα[ν] τὰς θυσίας) [15, р. 215]. М. Вёррле пишет о найденном в Лимире посвящении Сарапису от фиаса сарапиастов (Σαράπι υαc. Χοιρίνος καὶ ὁ θιάσος τῶν Σαραπιαστῶν) и предполагает, что базилисты и почитатели Сараписа были так же взаимосвязаны, как и в вышерассмотренной надписи с о. Фера. В Хойрине, руководителе сообщества, он усматривает иностранного наемника [15, р. 242–243]. Тем не менее почитание египетских богов в рамках фиасов само по себе могло содержать и почитание царей [23, р. 265] без непосредственного участия базилистов.

Следующее упоминание базилистов (143–142 гг.) мы находим в посвящении с о. Сетис в Верхнем Египте. Герод, архисоматофилак и стратег, и базилисты, «собирающиеся в храме Диониса», (OGIS 130. сткк. 5–6: οἱ συνάγοντες ἐν Σήτει τῇ τοῦ Διονύσου νήσῳ βασιλισταὶ) за Птолемея VIII (145–116 гг.) и его жену, «богов Эвергетов» и их детей (Ibid. сткк. 1–3: ὑπὲρ βασιλέως Πτολεμαίου καὶ βασιλίσσης Κλεοπάτρας τῆς ἀδελφῆς, θεῶν Εὐεργετῶν, καὶ τῶν τέκνων) посвятили ряду божеств средства на жертвоприношения и возлияния, проводимые в синоде ежемесячно в определенные дни (Ibid. сткк. 12–15: πρὸς τὰς θυσίας καὶ σπονδὰς τὰς ἐσομένας ἐν τῇ συνόδῳ... τοῦ μηνὸς ἐκάστου... εἰσηνεγμένα χρήματα).

Упоминаются должности, существовавшие в синоде: простат (возможно, занимавший и должность космета [11, р. 51]) и жрец, по которым велось летоисчисление на о. Сетис (Ibid. сткк. 15–17: ἐπὶ Παλίου τοῦ Ἀμμωνίου προστάτου καὶ Διονυσίου τοῦ Απολλωνίου ἱερέως τῆς συνόδου). Греко-египетские имена божеств (Ibid. сткк. 7–10) и членов синода (Ibid, сткк. 18–44) явственно свидетельствуют о непосредственном участии египтян в деятельности сообщества базилистов [4, р. 120; 24, с. 189–190].

Демотический текст папируса, посвященный учету вина в Эдфу в 132/131 г., фиксирует в списке религиозных сообществ вероятный перевод наименования фиаса базилистов на древнеегипетский язык, которое М. Шентулейт читает как $\text{ḫ}^{\text{3}} \text{swn.t Pr}^{-\text{3}} (?) \text{n}^{\text{3}} \text{rmt.w ḫ}^{\text{3}}$ [...], принадлежность сообщества царю она лишь предполагает: «Kultgenossenschaft des Pharaos(?) die Männer...» [25, р. 22]. В свою очередь, Э. Монсон дополняет строку следующим образом: $\text{ḫ}^{\text{3}} \text{swn.t pr}^{-\text{3}} \text{n}^{\text{3}} \text{rmt.w ḫt}$ и переводит ее как «the royal association of cavalrymen» [26, р. 48]. При верности такого восстановления мы фиксируем единственное на данный момент упоминание кавалерии (вероятные $\text{k}^{\text{3}}\text{t}^{\text{3}}\text{w}^{\text{3}}$) среди базилистов (по всей видимости, состав фиаса целиком соответствовал кавалерийской части). В ныне утерянной надписи (SB I 1106), датированной прибл. II–I вв. [27, р. 42], из нижнеегипетского Себеннита военные чествуют офицера и жреца царского культа. А. Г. Сейс работал с текстом плохой сохранности и прочел одну из должностей чествуемого как архибулефт (Ibid. стк. 2). Э. Вант Даг пересматривает такое чтение: вместо $\text{ḫ}^{\text{3}}\text{r}^{\text{3}}\text{b}^{\text{3}}\text{w}^{\text{3}}\text{l}^{\text{3}}\text{e}^{\text{3}}\text{f}^{\text{3}}$ он восстанавливает $\text{ḫ}^{\text{3}}\text{r}^{\text{3}}\text{b}^{\text{3}}\text{a}^{\text{3}}\text{s}^{\text{3}}\text{i}^{\text{3}}\text{l}^{\text{3}}\text{e}^{\text{3}}\text{f}^{\text{3}}$ [28, р. 432]. Данное прочтение не было безоговорочно принято в научной среде, но оно до сих пор остается в сфере внимания исследователей [29, р. 197; 30, р. 147]. Возможную аналогию коллегиальной должности архибасилиста можно усмотреть в должности архифиасита ($\text{ḫ}^{\text{3}}\text{r}^{\text{3}}\text{b}^{\text{3}}\text{i}^{\text{3}}\text{a}^{\text{3}}\text{s}^{\text{3}}\text{i}^{\text{3}}\text{t}^{\text{3}}$), являвшейся руководящей и эпонимной должностью у беритских посеидониастов [31, с. 18].

Более определенно о должностях внутри сообщества свидетельствует судебное решение на папирусе 119 г. из Фив: в начальном списке имен фигурирует Сесоосис, «сотник усердных(?) филобасилистов» (UPZ II 161. стк. 4: Σεσοόσιος ρ' φιλοβασιλιστῶν προθύμων), вероятно совмещающий одноименные должности в армии и в фиасе, подобно тому как это было в I в. в ассоциации, состоящей из аполлонийцев гарнизона Гермополя и «ктистов», где фигурируют начальники сотни и пятидесяти воинов (Hermopolis Magna 5. сткк. 105, 108–111). Филобасилисты упоминаются и в адресованном личному письму 103 г. из Пафириса, направленного Патету и Пахра-ту (HGV SB 20. 14728. verso, сткк. 1–2: Πατῆτι καὶ Π[αχράτη] φιλοβασιλισταῖς). И хотя филобасилистами названы только двое, можно предполагать, что упоминаемые в письме остальные воины (Ibid. recto, сткк. 3–4, verso, стк. 2: ἄλλοις στρατιώταις) также входят в сообщество. Адресант говорит о назначении простата бога Нехтфаравта (Ibid. recto, сткк. 9–10), обожествленного птолемеевского военачальника [32, р. 17], почитатели которого, вероятно, осуществляли совместную деятельность с филобасилистами [13, р. 287].

Исследователи отмечают активность базилистов во II в., в ходе династических конфликтов Птолемеев [13, р. 287], и увеличение роли египтян в фиасе [33, р. 228–229]. К. Вандроп видит в филобазилистах ассоциацию, состоящую прежде всего из местных египтян, которых царская администрация повышала в социальном статусе (приписывая их к категориям «персов» и «македонян») для обеспечения лояльности и усиления контроля над Верхним Египтом [34, р. 134]. О существовании базилистов на Кипре свидетельствуют две плохо сохранившиеся надписи. От одной (из святилища Афродиты в Старом Пафосе) сохранилось целиком только одно слово (ABS A 56 [1961] 39, 105. стк. 2: Βασιλιστῶν), а потому не представляется возможным как-либо судить о ее содержании. Приблизительная датировка (105–88 гг.) [35, р. 39] дает основание утверждать, что базилисты существовали и в течение I в. Вторая надпись (из Лапетоса) с широким диапазоном датировки (III–I вв.) не информативна: упоминаются базилисты, но не ясен контекст (Peristianes, Gen. Hist. 945,34. стк. 9: Βασιλισταῖς). Вероятно, говорится об обеспечении маслом (Ibid. стк. 8) гимнасия для агонов или тренировок, тем самым подтверждается тесная связь фиаса с гимнасием, о которой речь шла ранее.

Рассмотрев все имеющиеся на данный момент источники, мы можем отметить, что лишь один из них – лимирская стела подробно сообщает о деятельности ликийских базилистов. Однако акцент сделан не на культе царя, а на учреждении посмертного почитания командира гарнизона, занимающего руководящую должность в фиасе. Потому многие вопросы, в частности об особенностях организации ассоциации, остаются открытыми: источники не содержат информации о необычных должностях или об уникальном устройстве. Тем не менее следует предполагать существование региональных отличий – их возможные следы можно заметить в различном обозначении сообщества и самих должностей внутри фиаса. Очевидно, что один человек мог совмещать сразу несколько должностей в рамках религиозного объединения [11, р. 52–53]. О степени распространения базилистов наглядно свидетельствует широкая география источников: Египет, Малая Азия, о. Кипр, Эгеида. Отсутствие источников из левантийских владений Птолемеев (Финикия, Палестина, Келесирия) и из Киренаики тем не менее не дает оснований утверждать о существовании причин, которые препятствовали бы отправлению культа царя птолемеевскими гарнизонами в рамках фиасов.

Как нам кажется, важнейшим вопросом является время и обстоятельства появления и исчезновения базилистов. Если существование базилистов в гарнизонах за пределами Египта ограничивается очевидным пределом прямого контроля династии над регионом/полисом (потому удивительно, что имеется обстоятельная надпись 199 г. из Лимиры – всего лишь за два года до установления селевкидского контроля над полисом и, соответственно, окончания деятельности фиаса), то начало и конец деятельности сообщества в метрополии представляет наибольший интерес. Сравнительно про-

стым в нем является определение верхней границей деятельности фиаса, чье существование было в прямой зависимости от института армии (в организационном плане) и монархии, чьи представители были объектами культового почитания. Этой границей может быть втор. пол. I в., а точнее – после 30 г., когда птолемеевская армия перестает существовать, но ее воины и офицеры все еще остаются как «социально-этническая реальность» [36, р. 214]. Объединения уже бывших военных, осуществлявшие культовые практики, продолжают функционировать, как минимум, десятилетие [37, р. 54] после окончательного подчинения Египта Римскому государству.

О нижней границе рассуждать сложнее, так как безоговорочно соотнести возникновение религиозной ассоциации с деятельностью определенного царя проблематично. В частности, соглашаясь с датировкой ферского посвящения (перв. пол. III в.) – самого раннего источника, упоминающего фиас, мы будем рассматривать данный период как наиболее вероятный для появления базилистов. Это время правления Птолемея I Сотера (305/4–282 г.) и его сына Птолемея II. Фигура Птолемея I как правителя, при котором возникли базилисты, по нашему мнению, менее предпочтительна по нескольким причинам. В его идеологической политике был сделан упор на фигуру Александра Великого (336–323 г.), которому Птолемей приходился в пропагандистском нарративе истинным преемником и кровным родственником [38, с. 161–162]. Он обладал собственным культовым почитанием, которое было как полисного, так и частного характера (Diod. XX.100.3–4; OGIS 43; IG XII. 7 506; SEG XX 389), но выглядело менее ярко по сравнению с прижизненными куклами его преемников (по У. М. Эллису Птолемей I не был заинтересован в нем и даже «сопротивлялся» такой тенденции [39, р. 55]). Вероятное (по мнению А. Ханиотиса [40, р. 148]), прижизненное почитание Птолемея I в армии, зафиксированное в частных посвящениях (OGIS 17, OGIS 18), не дает оснований уверенно предполагать существование базилистов в птолемеевской армии. Предпочтительнее считать, что *βασιλισται* появились именно в период правления Птолемея II: мы, бесспорно (т. к. указан статус дедикантов), фиксируем примерно во втор. пол. 270-х гг. культовые почести правителю от военно-политической элиты – флотоводца Калликрата в столичном регионе (SB I 429) и от офицера и воинов гарнизона в Верхнем Египте (SB I 1104).

Второй важный момент имеет прямое отношение ко времени появления фиаса – прообраза, чей организационный опыт был заимствован базилистами. Такая религиозная ассоциация имела прямое отношение не только к культу значимого и популярного божества, но и к идеологической политике Птолемея, без которой появление базилистов не имело бы смысла. Таким институтом могли быть техниты Диониса – крупная и широко известная эллинистическому миру структура, занимавшаяся организацией почитания Диониса в эпоху эллинизма, что косвенно можно подтвердить и примерами других культовых сообществ, сложившихся позднее базилистов и, безусловно, перенявших их опыт. Так, о коллегии атталистов сравнительно много известно:

время появления [9, с. 107], имя учредителя, а также организационная основа – артисты, члены организации технитов Диониса [10, с. 323–324]. Единственная надпись, упоминающая евпатористов (OGIS 367. сткк. 1–3: βασιλεὺς Μιθραδάτης Εὐπάτωρ τοῖς ἀπὸ τοῦ γυμνασίου Εὐπаторισταῖς), имеет над строкой с именем Митридата VI три буквы ΜΝΔ, расшифровываемые как μ(έγας) ν(έος) Δ(ίονυσος) [41, р. 576], значимую эпиклесу «Дионис» Митридат принял ок. 102–101 гг. [7, с. 95].

Кажется логичным предполагать связь базилистов с организацией, почитавшей Диониса. Данное божество имело важное значение в идеологии Птолемеев, которые последовательно связывали свою династию с этим персонажем. Хотя иконографическая связь Александра, Птолемея I и Диониса видна на монетных выпусках сатрапа, а потом и царя Птолемея I [42, р. 105–106], наиболее отчетливо отождествление Птолемеев с Дионисом фиксируется именно с 270-х гг. при Птолемее II (Athen. 196. fr. 30c, 205. e-f; Theocr. Idyl. XVII. 112–113). Династия вела происхождение от этого божества (OGIS 54. сткк. 4–5) и порой прямо ассоциировала себя с ним (Clem. Protr. IV.54.37; SB IV 7455; Luc. Cal. 16). При Птолемее II техниты Диониса и «богов Адельфов» (OGIS 50. стк. 2; OGIS 51. стк. 2) активно действовали в Птолемаиде Фиваидской, осуществляя и чествование военных, занимающих и магистратскую должность (OGIS 51. сткк. 2–3).

Однако акцент на фигуре Диониса можно видеть лишь в одной уже указанной ранее надписи, где упоминаются базилисты (OGIS 130. сткк. 5–6). Хотя и существует мнение, что именно пассивность Птолемея II как военачальника продуцировала популярность в царской пропаганде «наименее воинственного» из греческих богов [43, р. 107], было бы чрезмерно категоричным отрицать возможную связь армейского почитания царя и его дионисийского образа. Птолемею IV Филопатору (222–205 гг.), последовательному почитателю Диониса [44, р. 149–156], это не помешало непосредственно участвовать в битве при Рафии в 217 г. (Polyb. V.85.8), а самому Дионису быть божеством, которому могли молиться воины (SEG XXXIX 1334; VIII 714) и чей образ мог иметь военные коннотации, например поход в Индию, которому подражал Александр (Arr. An. V.2.1).

У. Вилькен предполагал более позднее время появления фиаса базилистов и связывал его с деятельностью Птолемея III в идеологической сфере, а именно – с созданием декретов [22, S. 158–159]. Однако в текстах Александрийского (243 г.), Канопского (238 г.) декретов нет упоминания о базилистах (OGIS 56 I, [20, S. 69]). На фоне социально-экономического кризиса в царстве деятельность в 240–230-х гг. греческих синодов стоит расценивать как ответ Птолемеев египтянам на отказ в сакральной легитимности династии [45, с. 212–213]. Такой вопрос в армейских институтах не мог стоять в принципе (где доля египтян была незначительной на тот момент). Однако начало вовлечения египтян в деятельность базилистов, которое отчетливо фиксируется во II в, могло быть именно после синодов Птолемея III, направленных на сплочение всех подданных через династический культ [46, с. 231, 234].

Общеизвестна военная коннотация образа почитаемой Арсиной II Филадельфы в птолемеевском флоте как морской покровительницы – именно этот аспект обожествленной царицы пропагандировался в годы царствования Птолемея II [47, с. 80–81]. Можно ли соотнести почитание Арсиной военными моряками и деятельность базилистов? Предполагать, что в состав базилистов входили моряки, можно, но проблематично: базилисты отчетливо предстают в источниках воинами гарнизонов, а не моряками (*ναῦται*) или морской пехотой (*ἐπιβάται*). Участие военных моряков в отправлении культа Арсиной видится в деятельности прочих фиасов, например исиастов или афродисиастов, которые почитали богинь, отождествляемых с Арсиной. Косвенно это подтверждают родосские афродисиасты и аполлониасты (IRhodM 18. сткк. 23, 26) в I в., являвшиеся военными моряками [48, с. 112–113], также мы ранее отмечали вероятное участие военных-сарапиастов в культе птолемеевского царя.

Деятельность базилистов в птолемеевских владениях (как в центральном, так и в периферийных районах государства) полностью соответствовала насущной потребности царской администрации, а именно интеграции гарнизонов (иностранного элемента для полисного мышления греков и ощутимого бремени для египтян [49, с. 224–225]) в социально-культурное пространство гражданских общин, чему способствовало отправление культа царя базилистами совместно с местными религиозными сообществами, в ходе которого участники открыто проявляли лояльность династии. Но главной функцией культа царя в рамках фиаса определено являлось укрепление авторитета Птолемея в собственной армии через универсальную установку, необходимую монархии: офицеры и воины почитали царя, своего высшего начальника и непосредственного работодателя. Сообщество базилистов в глобальном плане соответствовало армейской организационной структуре: воины – рядовые фиасоты, подчиненные армейским офицерам, обладавшим должностями в фиасе, и царь – центральная культовая фигура (ведь возглавляли фиасы сами боги [50, с. 35]).

Ссылки

1. Фролов Э. Д. Религиозные союзы // Альтернативные социальные сообщества в античном мире. СПб.: СПбГУ, 2002. С. 201–216.
2. Bagnall R. The Administration of the Ptolemaic Possessions outside Egypt. Leiden: Brill, 1976. 286 p.
3. Caneva S. G. Ritual Intercession in the Ptolemaic Kingdom: A Survey of Grammar, Semantics and Agency // *Erga-Logoi*. 2016. Vol. 4, № 2. P. 117–154.
4. Walbank F. W. The Hellenistic World. Cambridge: Harvard University Press, 1993. 288 p.
5. Grabowski T. The Cult of the Ptolemies in the Aegean in the 3rd Century BC // *Electrum*. 2014. Vol. 21. P. 21–41.
6. Tarn W. W. Hellenistic Civilisation. London: Edward Arnold & Co., 1927. 312 p.

7. Сапрыкин С. Ю. Религия и культы Понта эллинистического и римского времени. Москва;Тула: Гриф и К, 2009. 426 с.
  8. Le Guen B. *Kraton, Son of Zotichos: Artists' Associations and Monarchic Power in the Hellenistic Period* // *The Greek Theatre and Festivals: Documentary Studies* / ed. P. Wilson. Oxford; New York: Oxford University Press, 2007. P. 246–278.
  9. Климов О. Ю. Коллегия атталистов в Пергаме // *Вестник древней истории*. 1986. № 4. С. 102–109.
  10. Климов О. Ю. Пергамское царство. Проблемы политической истории и государственного устройства. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ; Нестор-История, 2010. 400 с.
  11. Paganini M. C. D. The gymnasium as 'lieu de sociabilité' in Ptolemaic Egypt: the role of private associations // *Topoi*. 2015. Vol. 20, Iss. 1. P. 47–58.
  12. Papantoniou G. *Religion and Social Transformations in Cyprus From the Cypriot Basileis to the Hellenistic Strategos* / *Mnemosyne Supplement 347*, Leiden–Boston: Brill, 2012. 604 p.
  13. Fischer-Bovet C. *Army and Society in Ptolemaic Egypt (Armies of the Ancient World)*. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 447 p.
  14. Wörrle M. Die ptolemäische Garnison auf der Burg von Limyra im Licht einer neuen Inschrift // *Turm und Tor: Siedlungsstrukturen in Lykien und benachbarten Kulturlandschaften: Akten des Gedenkkolloquiums für Thomas Marksteiner in Wien, November 2012* / eds. B. Brandt, S. Ladstätter, B. Yener-Marksteiner. Vienna: Austrian Academy of Sciences Press, 2015. S. 291–303.
  15. Wörrle M. Epigraphische Forschungen zur Geschichte Lykiens XIII: Die Weinbergstiftung eines ptolemäischen Burgkommandanten von Limyra // *Chiron. Mitteilungen der Kommission für Alte Geschichte und Epigraphik des Deutschen Archäologischen Instituts*. Berlin: Walter de Gruyter GmbH, 2021. Bd. 51. S. 211–256.
  16. Chaniotis A. Foreign Soldiers – Native Girls? Constructing and Crossing Boundaries in Hellenistic Cities with Foreign Garrisons // *Army and Power in the Ancient World* / eds. A. Chaniotis, P. Ducrey. Stuttgart: Steiner, 2002. P. 99–113.
  17. Fassa E. Sarapis, Isis, and the Ptolemies in Private Dedications: The Hyperstyle and the Double Dedications // *Kernos*. 2015. № 28. P. 133–153. URL: <https://journals.openedition.org/kernos/2333#ftn23>
  18. *Sylloge inscriptionum religionis Isiacaе et Sarapiacaе* // *Religionsgeschichtliche Versuche und Vorarbeiten* / Ed. L. Vidman. Berlin: Verlag Walter de Gruyter & Co, 1969. Vol. 28. 373 p.
  19. Cherry J. F., Davis J. L. The Ptolemaic Base at Koressos on Keos // *The Annual of the British School at Athens*. London: British School at Athens, 1991. Vol. 86. P. 9–28.
  20. Pfeiffer S. *Griechische und lateinische Inschriften zum Ptolemäerreich und zur römischen Provinz Aegyptus*. Berlin–Münster: LIT Verlag, 2015. 376 S.
  21. Łajtar A., Twardecki A. *Catalogue des inscriptions grecques du Musée National de Varsovie* / *The Journal of Juristic Papyrology*. Suppl. 2. Warsaw: Fundacja im. Rafała Taubenschlaga, 2003. 400 p.
  22. Wilcken U. *Archiv für Papyrusforschung und Verwandte Gebiete*. Leipzig: Teubner, 1909. Bd. 5. 452 S.
  23. Fraser P. M. *Ptolemaic Alexandria*. Oxford: The Clarendon Press, 1972. Vol. I. 812 p.
-

-
24. Ранович А. Б. Эллинизм и его историческая роль. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 386 с.
25. Schentuleit M. Aus der Buchhaltung des Weinmagazins im Edfu-Tempel: Der demotische P. Carlsberg 409. Copenhagen: Museum Tusculanum Press, 2006. Bd. 1. 560 S.
26. Monson A. Political and Sacred Animals: Religious Associations in Greco-Roman Egypt // Private Associations and Jewish Communities in the Hellenistic and Roman Cities. Supplements to the Journal for the Study of Judaism. Leiden; Boston: Brill, 2019. Vol. 191. P. 37–57.
27. Ghisellini E. Ritratti privati greci nell'Egitto tolemaico / Annuario della Scuola Archeologica di Atene e delle Missioni Italiane in Oriente. Suppl. 11. Florence: All'Insegna del Giglio, 2022. 244 p.
28. Supplementum Epigraphicum Graecum / Vol. XXXIV. 1984. Leiden: Brill, 1987. 553 p.
29. Kloppenborg J. S. Greco-Roman Associations: Texts, translations and commentary / Volume III: Ptolemaic and Early Roman Egypt. Berlin–Boston, De Gruyter, 2020. 740 p.
30. Fischer-Bovet C. Soldiers in the Epigraphy of Ptolemaic Egypt // The Epigraphy of Ptolemaic Egypt / Eds. A. Bowman, C. Crowther. Oxford: Oxford University Press, 2020. P. 127–158.
31. Шифман И. Ш. Сирийское общество эпохи принципата (I–III вв. н. э.) / АН СССР, Ин-т востоковедения. М.: Наука, 1977. 310 с.
32. Kallimani V. Religious Associations in Ptolemaic Egypt: The Evidence in the Greek Language / Diss. PhD. Athens-Wittenberg: National and Kapodistrian University of Athens; Martin-Luther Universität Halle-Wittenberg, 2021. 145 p.
33. Lumbroso G. Recherches sur l'économie politique de l'Égypte sous les Lagides. Turin: Imprimerie Royale, 1870. 374 p.
34. Vandorpe K. The Ptolemaic Army in Upper Egypt (2nd-1st centuries B.C.) // L'armée en Égypte aux époques perse, ptolémaïque et romaine. Genève: Droz, 2014. P. 105–135.
35. Mitford T. B. The Hellenistic Inscriptions of Old Paphos // The Annual of the British School at Athens. London: British School at Athens. 1961. Vol. 56. P. 1–41.
36. Łajtar A. Ptolemaic Soldiers under the Romans: A Note on the Dedication of an Parches (ZPE 87, 1991, 53–55) // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Bonn: Rudolf Habelt Verlag GmbH, 1992. Bd. 94. P. 213–216.
37. Bernand E. Dédicace d'un ilarque (18 av.J.C.) // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Bonn: Rudolf Habelt Verlag GmbH, 1991. Bd. 87. P. 53–55.
38. Ладынин И. А. Основные этапы царского культа Птолемеев в контексте общей эволюции египетского эллинизма // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / под ред. проф. Э. Д. Фролова. СПб.: СПбГУ, 2004. Вып. 3. С. 145–184.
39. Ellis W. M. Ptolemy of Egypt. New York: Routledge, 2005. 144 p.
40. Chaniotis A. War in the Hellenistic World: a Social and Cultural History. Malden, MA and Oxford: Blackwell Publishing, 2005. 308 p.
41. Orientis Graeci Inscriptiones Selectae. Supplementum Sylloges inscriptionum graecarum / Ed. W. Dittenberger. Lipsiae: Hirzel, 1903. Vol. I. 658 p.
-

42. Caneva S. G. Ptolemy I: Politics, Religion and the Transition to Hellenistic Egypt // Ptolemy I Soter: A Self-Made Man / Ed. by T. Howe. Oxford: Oxbow Books, 2018. P. 88–127.

43. Hazzard R. A. Imagination of a Monarchy: Studies in Ptolemaic Propaganda. Toronto: University of Toronto Press, 2000. 300 p.

44. Tondriau J. Les Thiases dionysiaques royaux de la cour ptolémaïque // Chronique d'Égypte. 1946. Vol. 21, Iss. 41. P. 149–171.

45. Ладынин И. А. Голова статуи Птолемея V из собрания ГМИИ имени А. С. Пушкина и проблема «египтизации» царской власти Птолемеев в конце III – начале II вв. до н. э. // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. М.: Институт востоковедения РАН, 2021. Вып. 2. С. 206–220.

46. Ладынин И. А. Оформление культа богов-Эвергетов. в птолемеевском Египте в 240–230-е гг. до н. э. и его египетские коннотации // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. СПб.: СПбГУ, 2005. Вып. 4. С. 226–239.

47. Ладынин И. А., Попова Е. А. Египетская подвеска, найденная на городище Чайка (Северо-Западный Крым), и посмертное обожествление Арсиной II Филადельфы // Вестник древней истории. 2010. № 2. С. 71–85.

48. Колобова К. М. Из истории раннегреческого общества (о. Родос IX–VII вв. до н. э.). Л.: ЛГУ, 1951. 339 с.

49. Басалова Н. С. Проблема обеспечения жильем воинов птолемеевской армии в эллинистическом Египте // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 4. С. 223–226.

50. Завойкина Н. В. Боспорские фиасы: между полисом и монархией: монография. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2013. 288 с.

Список сокращений

ABSA – Annual of the British School at Athens

CIG – Corpus Inscriptionum Graecarum

IG – Inscriptiones Graecae

IRhodM – Nuova sillage epigrafica di Rodi e Cos, ed. A. Maiuri.

I.Varsovie – Catalogue des inscriptions grecques du Musée national de Varsovie

Hermoupolis Magna – Bernand, A. Inscriptions grecques d'Hermoupolis Magna

HGV SB – Heidelberger Gesamtverzeichnis der griechischen Papyrusurkunden Ägyptens

OGIS – Orientis Graeci Inscriptiones Selectae

Peristianes, Gen. Hist. – Peristianes I.K. Γενική Ιστορία της νήσου Κύπρον / Leukosia, Cyprus, 1910.

SB – Sammelbuch griechischer Urkunden aus Ägypten

SEG – Supplementum Epigraphicum Graecum

UPZ – Urkunden der Ptolemäerzeit